

Мария Фир
ИСКУШЕНИЕ

Мария Фир

Искушение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68517301

SelfPub; 2023

Аннотация

Меня привязали к дереву в чаще проклятого леса и оставили на произвол судьбы. Кто доберётся до незащитной девушки первым – дикие звери, злые болотные духи, разбойники или... молодой странствующий некромант? В сказках прекрасных дев всегда спасают отважные герои, но Тёмный лес не место для сказки, испокон веков здесь творилось зло. Да и стоит ли такой, как я, ждать чуда?***Книга из цикла "Тёмные маги Веллирии", можно читать как отдельную историю. ХЭ.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	30
Глава 5	40
Глава 6	50
Глава 7	61
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Мария Фир

Искушение

Глава 1

– Ну, чего встала? Заходи! – грубо окрикнул меня дядя Джеф, ткнув в спину сложенным пополам конским хлыстом.

Легко сказать «заходи», когда стоишь на пороге Тёмного леса, на самой границе белого осеннего дня и густых таинственных сумерек, внутри которых затаилось древнее зло. Легко сказать – трудно сделать.

О том, что этот лес проклят, знали не только мы все с раннего детства, но и наши далёкие предки. Никто не совался в заколдованную чашу без особой нужды. А теперь нужда появилась, и откладывать дальше было нельзя. Дядя Джеф это прекрасно понимал, однако даже у него не хватало решимости пересечь черту, отделяющую нас от света и от прошлой жизни.

Я оглянулась в последний раз. Не на родственника, хотя тот поспешно отвёл глаза и опустил голову, не пожелав встречаться со мной взглядом. На дороге, где осталась наша серая лошадка, запряжённая в лёгкую повозку. На жёлтые и красные пятна придорожных берёз и клёнов, за которыми колыхалась пожухлая трава на отдыхающем поле. На

едва различимые вдали домишки родной деревни – приземистые, с рыжеватыми крышами.

– Я с Винсом не попрощалась, дядя, – зачем-то сказала я. – Он ночью гулять убежал в открытую форточку. Ты его почеси за ушком, когда он дома будет. Скажи, что я его люблю.

Винсом звали моего кота. При мысли о нём я не сдержалась и всхлипнула.

– Хватит, Мия! И без того тошно. Иди уже вперёд! Ещё обратно ведь ехать, и хорошо бы успеть засветло...

Ах да, дяде ведь предстоит возвращаться. Я совсем не подумала об этом, потому что всё время, беспрестанно, думала только о себе. Ведь я и есть та самая нужда, из-за которой родичу приходится, рискуя жизнью, заходить в Тёмный лес. И то, что я размышляю лишь о самой себе, подтверждает все догадки и опасения по поводу моей внутренней сущности.

Во мне поселилось первозданное зло. Во мне живёт демон. Так сказал отец Эспен, наш священник. И я знаю, что это правда, какой горькой она бы ни казалась. Я уже не Мия, которой восемнадцать лет. Я лишь вместилище для твари, проникшей в мир живых из междумирья.

– Быть может, проклятый лес примет тебя за свою, – буркнул дядя Джеф, когда мы осторожно ступили на тропинку, что вилась между вековыми деревьями.

Я промолчала, не зная, что ответить. Мысли о гнетущей

неизвестности, а возможно – о скорой мучительной смерти развеялись, словно дым. Несмело углубляясь в чернеющую впереди чашу, я сосредоточилась лишь на том, что меня окружает. Глаза постепенно привыкали к полумраку.

Толстые стволы, покрытые влажной корой, вздымались вверх. Там, на невообразимой высоте, они расходились мощными ветвями, которые сплетались друг с другом, образуя единый купол. В его прорехах кое-где проглядывали маленькие клочки серого неба.

Внизу, под нашими ногами, торчали из земли огромные корни, облепленные скользким мхом и поганками. И захочешь влезть на такое дерево – в жизни не влезешь! Не за что уцепиться пальцами, не на что опереться. Да и зачем? Что можно разглядеть с верхушки? Тёмный лес простирается на много миль окрест.

С одной его стороны – Вечные горы, за которыми живут эльфы, с другой – необитаемые пустоши, а с третьей – глубокая пропасть и чёрный город Трир. Город изгнанников и преступников, проклятый не менее страшно, чем этот лес. Некуда бежать. Разве что обратно домой, но туда нельзя. Во мне – демон, и он жаждет причинить людям зло. Я опасна. Да.

Мы шли, а дядя с каждым шагом всё больше пыхтел и кашлял. Два или три раза он останавливался, чтобы отдышаться. Пот градом катился по его лбу и щекам, борода и усы блестели от влаги. На меня он старался не смотреть.

Я знала, как ему непросто. Отвести родную племянницу в лес, привязать к дереву и оставить на милость богов, тёмных ли, светлых – трудная задача. Но он должен с ней справиться. Ради семьи, ради детей. Так бывает, что у одних людей есть будущее, а у других его нет.

– Мия, стой, – скомандовал наконец он.

Я послушно остановилась, вдохнула напитанный прохладной водой воздух. Накидка промокла и лежала на моих плечах тяжёлой ношей, отсыревший подол платья мешал идти. Хотелось сбросить с себя всё, освободиться. Всё-всё, даже башмаки и бельё... Вот, пожалуйста! Разве добропорядочной девушке может такое взбрести в голову?

– Мия, – снова повторил дядя Джеф и, бросив хлыст на моховую кочку, вытащил из кармана верёвку. – Ты должна понять. Я не хочу этого делать.

Он потёр грудь в области сердца и потряс головой. У дяди, в отличие от его жены, тётушки Тиллы, в самом деле было сердце. Но всё-таки разум преобладал. Будь всё иначе, он не повёл бы меня в лес, а отпустил бы на все четыре стороны.

– Я понимаю, дядя, – прошептала я.

– По правде говоря, я думал, что ты попытаешься убежать. – Он махнул рукой. – Удрать от меня по дороге и избавиться от всего этого. Но мы с Тиллой... мы вырастили тебя слишком послушной.

Я улыбнулась, как-то само так получилось.

– Не в этом дело, – покачала головой я.

– А в чём, Мия? В чём?

Дядя сжал в руках перепутанную верёвку так, что костяшки его пальцев побелели.

– В том, что сказал отец Эспен. Я опасна для людей. Если демон вырвется из меня на свободу, то многие могут погибнуть. Не хочу. Не хочу губить невинных людей.

– Эспен святой человек, – покивал дядя, немного успокаиваясь. – Другой на его месте посадил бы тебя в железную клетку и сдал Ордену Искателей. А искатели, как ты знаешь, пострашнее демонов будут. Те ещё твари. Прежде чем сжечь мага или ведьму, все кости им переломают, а кишки, говорят, на осиновые колья наматывают до тех пор, пока не получают признания во всех грехах.

Он распустил верёвку и жестом указал мне в сторону ближайшего дерева. Я смиренно прислонилась спиной к стволу и закрыла глаза. Помимо моего желания перед внутренним взором пронеслись ужасающие картины: пыточные камеры Железной крепости, оплота Ордена Искателей, измождённые люди в кандалах и наручниках из миралита – материала, запирающего магию, – высокие костры, сложенные из просмолённых дров. Обо всём этом я знала со школьной скамьи, вот только я не была ни тёмной призывательницей, ни некромантом. И я не имела никаких магических секретов, которые можно было бы у меня выпытать.

Путы крепко сдавили грудь – так, что стало трудно дышать. Дядя Джеф затянул последние узлы и отошёл в сторо-

ну, отряхивая широкие ладони о штаны. Снова закашлялся, стащил с головы кепку и вытер ею лицо.

– Хорошо ли привязал? – Я не сдержалась: страшно становилось от окружившей нас тишины и медленно зарождающегося тумана.

– Молчи! – приказал дядя и наконец поднял на меня глаза. – Сейчас я буду говорить.

Я кивнула и повела плечом: моё хрупкое тело верёвки держали надёжно, а вот удержат ли они демона, когда он вновь проявит себя, было неизвестно. Как демон вообще отреагирует на то, что его сосуд, его уютное местечко, оставляют без воды и без еды замерзать в осеннем лесу? Явится ли он прежде, чем до меня доберутся дикие звери?

– Так вот, – хмуро начал дядя Джеф, – ты не виновата в том, что в тебя вселилась эта дрянь... Отец Эспен так говорит, а я согласен с ним, что бы ни болтала Тилла.

– Никто не виноват.

– Цыц! Молчи, я сказал! В любом деле всегда есть виноватые. Никакая пакость не происходит сама по себе. Ксай, солнечный бог, никогда этого не допустит. Всё дело в моей сестрице, в твоей беспутной матери. В ней всё дело. Молчи!

Я задохнулась от возмущения, но дядя погрозил мне кулаком, не дав произнести ни слова.

– Ей всегда хотелось не того, что нормальным девкам требуется. У подружек все разговоры о новых серьгах да о нарядах на праздник, а она сидит в сторонке и куколок из травы

плетёт, как умалишённая. Другие в поле бегут на покос, пирожки и сливки ребятам тащат, волосы лентами украшают, а Джесси всё в сторону гор смотрит и смотрит. А правда ли, что за горами эльфы живут, спрашивала. Чудила с детства и дочудилась до того, что тёмный её из дому увёл.

У меня пропала охота говорить, я замерла в ожидании продолжения. До этой минуты мне никогда не рассказывали о моём отце. Нет, я слышала, конечно, что мама связалась с проходимцем, который, как это обычно и случается, бросил её, лишь только у неё начал расти живот, но то, что он был тёмным, точнее – тёмным магом, было тайной, которую дядя и тётя хранили все эти годы.

– Наша с Джесси мать, бабка твоя, была чересчур добросердечной. Не решилась прогнать со двора усталого путника в мороз и метель, пустила в дом, к столу пригласила. Никто ведь не знал, что он колдун. На вид – обыкновенный человек, без рогов и без копыт. Денег, говорит, у меня нет, но историй – хоть отбавляй, до утра могу сказывать. А кому в нашей дыре нужны все эти заморские мудрёные истории? Ясно кому – Джесси. Слушала она его болтовню, слушала, а наутро вместе с ним из дому и улизнула, только её и видели.

– Влюбилась? – робко прошептала я.

– Ага, как же! Тёмной магией он ей голову задурил. Они, говорят, умеют такое проделывать, что девки сами им на шею прыгают, а после – ничего не помнят. Одним словом – колдовство!

Видно было, как не хотелось дяде вспоминать всю эту неприятную историю, случившуюся с сестрой, но он твёрдо решил рассказать мне её на прощание. Чтобы я знала, кому спасибо сказать за своё безнадёжное положение. Выдержав с минуту, я снова подала голос:

– А потом?

Дядя вздохнул, сдвинул кустистые брови на переносице.

– Мы не думали, что снова увидим Джесси. Слыхали, что тёмные используют невинных девок в своих грязных ритуалах, держат рабынями, пока те не иссохнут от запретного волшебства. Но прошёл год – и твоя мать вернулась. С тобой на руках, ясное дело.

Я дёрнулась в тугих путах. Хотелось закрыть руками лицо, свернуться калачиком от пронзившей меня душевной боли. Почему, почему мне не рассказывали этого раньше? Что бы изменилось?

– И вы её приняли? Бабушка, Тилла и ты?

– Джесси была совсем слаба, едва держалась на ногах. А ты... Знаешь, говорят, что девки избавляются от тёмных де-тишек сразу после того, как родят. В лесу на пеньке остав-ляют или в речку бросают. Но это ведь сразу нужно делать, а тебе было уж месяца три. Глазастая, живая, тёплая. Обык-новенный ребёнок на вид. Ни уродства, ни родимого пятна, ни магии – ничего в тебе страшного не было. Бабка в тебя вцепилась, конечно. Внучечка первая, чего уж там.

– А мама? – нетерпеливо спросила я.

– Через неделю после возвращения слегла и больше не встала. Лихорадка у неё была, а она всё негодяя этого звала и звала, до самой последней минуты. Думала, он вернётся к ней. Тьфу, дура!

Дядя снова утёр глаза скомканной кепкой и замолчал, показывая, что высказал мне всё, что мог. Но я только сейчас будто очнулась от долгой спячки. Лишь теперь ощутила, чего мне не хватало все эти годы. Правды о моих родителях, нелестной, некрасивой, но правды.

– Как звали моего отца?

– Зачем тебе знать? Разве не я был тебе отцом все эти годы? Разве не Тилла была тебе матерью?

Что я за неблагодарная сволочь! Вместо того, чтобы сказать спасибо, – злюсь, и злость готова выплеснуться из меня через край. Я знаю, стоит лишь на мгновение выйти из себя, как он явится – демон, что живёт во мне.

– Скажи, дядя Джеф!

– Ну уж нет! – в свою очередь рассердился мой родич. Он встряхнулся, а потом отвернул полу сюртука и вдруг вытащил припрятанный у пояса большой нож. Я невольно вздрогнула от испуга.

– Имя этого гада стало проклятьем для всей нашей семьи. Он причинил нам достаточно зла. И тебе, Мия, в первую очередь! Ты дитя тёмного! Вот почему в тебе сидит этот демон, вот почему...

Я зажмурилась, увидев, что дядя сделал шаг в мою сторо-

ну. Потом ещё один и ещё. Лезвие коснулось ключицы, и я почувствовала, что рука у дяди сильно дрожит.

– Ты убьёшь меня? Убьёшь, да?

Дядя Джеф задыхался, его прерывистое дыхание обжигало мне лицо.

– Тилла сказала... Она сказала, что нужно пустить тебе кровь. Чтобы эти, из лесу, быстрее тебя нашли!

Глава 2

Кончик лезвия скользнул по плечу, спустился к левому запястью. Слишком тупой, чтобы вспороть плотный лён моего платья. Дядя хватал ртом воздух, и я слышала, как громко бьётся сердце в его широкой груди. В первый миг я готова была завизжать от страха, но родич медлил и медлил, не решаясь полоснуть меня ножом по оголённому предплечью. Я открыла глаза, расправила сведённые судорогой ужаса пальцы.

– Дядя? – сипло окликнула я его.

Дядя Джеф резко отстранился от меня, выругался, проклиная всех на свете колдунов и собственную сестру, из-за которой мы оказались в столь бедственном положении.

– Думаешь, легко это, Мия? Я ж тебя вот такую на руках качал, вот такую крохотную. – Он развёл ладони, дрожащие, как от жестокого похмелья.

У тётушки Тиллы рука бы не дрогнула, это я точно знаю. С раннего детства тётя относилась ко мне как к нежеланному подкидышу, как к наказанию, посланному её мужу неизвестно за какие грехи. Время от времени она принималась допрашивать дядю, чтобы он открылся ей и признался, в чём провинился перед богами, что вынужден теперь искупать вину, воспитывая чужого ребёнка.

«Просто так хорошие дела не делаются! – любила повторять

тётушка Тилла. – Если человек сильно добродетельный, то это значит одно из двух: или он уже как следует согрешил, или только собирается накуролесить и заранее умаживает богов».

Для меня долго было загадкой, как дяде и бабушке удалось оставить меня в семье. Тилла не задумываясь подсунула бы свёрток с осиротевшим младенцем в проезжающую через деревню повозку торговца или путешественника. Позже тётя сама призналась мне, что в то время, когда я появилась, она была на сносях и оказалась не в силах противостоять свекрови и мужу.

Всё детство я была у тёти «отродьем» и «исчадием» в противовес собственным её детишкам, «золоткам» и «лапонькам». Две сестры и брат поначалу проявляли ко мне любопытство, но чуть подросли – переняли поведение матери, в открытую называя меня неродной и отказываясь даже садиться со мной рядом за столом. Когда обнаружилось, что во мне скрывается демон, тётя переселила меня в сарай и строго-настрого запретила дочерям даже приближаться к крепко запертой на засов двери.

Сама тётя приходила ко мне – когда с дядей, а когда со священником, отцом Эспеном. Что только ни делали со мной для того, чтобы избавить моё несчастное тело от незваного гостя из междумирья: поили горькими настойками, пару раз едва не отравив насмерть, обмазывали глиной из святого источника пополам с осиновой золой, секли ивовыми прутья-

ми под чтение молитвы... Демону было хоть бы что, а тётё мои мучения доставляли если не радость, то удовлетворение: наконец-то я получала по заслугам и за своё существование, и за свою непутёвую мать.

Поэтому я была уверена: тётя Тилла полоснула бы меня ножом без зазрения совести. А дядя Джеф не смог. Обхватив себя руками, он сгорбился и глухо зарыдал.

– Дядя, прошу тебя, оставь мне нож!

Родич от неожиданности затих и уставился на меня покрасневшими глазами. Должно быть, подумал, что это говорю не я, а демон проснулся и возжелал завладеть оружием.

– Надо кровь пустить, Мия, кровь...

– Просто оставь мне нож и возвращайся домой! – чуть воспрянув духом, попросила я. – Скажешь тётушке, что сделал всё, как она велела.

Дядя нахмурился, раздумывая над моими словами.

– Тилла непременно спросит, где нож, – нехотя ответил он.

– Мало ли где? Потерял, скажешь, в лесу обронил. Дядя Джеф, я клянусь тебе, что никогда не появлюсь в нашей деревне!

Он заколебался. Огляделся по сторонам, будто искал поддержки от безучастных деревьев. Предвечерний лес молчал, наши голоса звучали слишком громко в обступающем нас безмолвии. Из низин, спрятанных между исполинскими корнями и моховыми кочками, поднимались тонкие струйки ту-

мана. Наконец дядя принял решение и протянул мне костяную рукоять ножа.

– Порежь себе руку, Мия, а после я заберу его, – сказал он.

– Что? Я думала...

– Так велел отец Эспен, не я это придумал! – беспомощно воскликнул дядя.

Я до боли стиснула в руке нож, изо всех сил стараясь подавить поднимающуюся внутри волну гнева. Во мне боролись две стороны: одна стремилась быть смиренной и покорной и исполнять всё, что ей предписывал священник Эспен, другая яростно требовала сейчас же разрезать верёвки и выпустить тело на свободу. Страшно было подумать, что будет, если победит вторая. Если демон возьмёт надо мной верх, я его не удержу. Сжав зубы, я полоснула по левому запястью и выпустила из рук окровавленное оружие. Дядя Джеф в ужасе смотрел, как кровь заструилась по моим пальцам, оставляя на платье тёмные пятна.

– Вот так, Мия, умница, – пробормотал он. – Молодец, дочка. Молодец.

И он, быстро подобрав нож, попятился.

– Я тебе не дочка, – сказала я ему вслед, раздираемая противоречивыми чувствами.

Тётушка Тилла, вполне вероятно, хотела бы другого исхода. Гораздо спокойнее для неё было бы знать, что проблема со мной разрешена раз и навсегда. Но дядя совсем не горел желанием оставаться в чаше и ждать, когда на мою горячую

кровь сбегутся дикие звери или лесные вурдалаки. Развернувшись, он бросился прочь, не разбирая дороги. Я долго ещё слышала тяжёлую поступь его сапог, хруст валежника под ногами и сдавленные ругательства.

А демон, тот самый демон, из-за которого я оказалась в проклятом лесу привязанной к вековому дереву, так и не появился. Когда дядя Джеф скрылся из виду и все звуки стихли, я дала волю злости и слезам. Это было несправедливо! Так несправедливо, что я готова была разнести в пух и прах весь этот Тёмный лес и весь мир. Я кричала, рвалась и дёргалась в жёстких путах, но демон затаился внутри и продолжал спать. Чтоб его, ну какой гад, а!

Сумерки между тем становились всё гуще и непрогляднее. Белёсые клочья тумана колыхались под ногами, скрывая землю и не давая рассмотреть, что творится поблизости. Поначалу мне было жарко. Кровь словно вскипала в моих жилах, щёки горели огнём, раненая рука пульсировала болью.

– Где же ты? Давай выходи, мне надо поговорить с тобой! – кричала я, призывая своего демона.

Никто не откликнулся.

Самое страшное, говорил отец Эспен, даже не то, что в теле юной девушки поселился гость из междумирья, а то, что он абсолютно неуправляем. У нас не было ни возможности, ни средств выманить тварь наружу – прежде всего потому, что мы не знали, чего он хочет. Если бы демон стремился убивать, он бы начал это делать при первой возможности.

Пока же, все годы, которые это существо скрывалось во мне, он только пугал меня саму и домочадцев – и больше ничего.

В первый раз он появился семь лет назад, когда сестра решила меня проучить за чернильницу. Я украдкой взяла у Лоры чернила, чтобы выполнить урок. Сестра уже покончила с заданиями и убежала гулять с подружками, а я пристроилась у окна с тетрадкой и учебником и выводила математические примеры в столбики. Когда работа была почти закончена, Лора вернулась и раскричалась на меня из-за чернил, а после – схватила флакончик и опрокинула всё его содержимое мне в тетрадь. Я рассердилась, и... явился демон.

Сотканное из непроницаемо-чёрной потусторонней материи существо возникло прямо в воздухе, встало преградой между мной и кричащей Лорой. Вместо глаз – фиолетовые ступки магического света, вместо рук и ног – длинные извивающиеся щупальца. Демон не двигался, лишь тихо и угрожающе шипел. После этого случая Лора начала заикаться и заикалась целых два года. Может быть, меня ещё тогда отвели бы в лес и оставили на съедение волкам, но сестре никто не поверил.

С наступлением темноты я поняла, что израсходовала все силы. Меня колотила крупная дрожь.

– Выходи, – звала я до тех пор, пока совсем не сорвала голос, – спаси меня! Или... убей!

Никакого ответа. Изредка я слышала шум ветра в колышущихся далеко вверху ветвях, шелест падающих листьев,

отдалённый хруст и скрип старых стволов.

– Что же, здесь никого живого нет? – прошептала я похолодевшими губами.

Меня никто не найдёт, я попросту замёрзну или умру от голода. Лучше, конечно, замёрзнуть. Говорят, что сначала ты засыпаешь, и потом совсем не больно и не страшно умирать.

Время тянулось медленно. От неподвижности сводило спину, ноги и руки начинали терять чувствительность. Мороза не было, но воздух остыл, а промокшая одежда холодила кожу так, словно была ледяной. Сколько продлится эта ночь? Доживу ли я до утра? Как я ни старалась отрешиться и успокоиться, заснуть у меня не было ни единого шанса.

И всё-таки в какой-то момент я провалилась в забытье. А когда открыла глаза – завопила от ужаса.

– А-а-а-а-а! Не-е-е-ет!

Меня обступили мертвецы! Я зажмурилась, снова открыла глаза – они никуда не делись!

Вокруг меня стояли четверо рослых мужчин, одетых в разномастные лохмотья и вооружённых заржавленным оружием. Кожа на их лицах полопалась и была покрыта пятнами и язвами, глаза ввалились чёрными провалами, на дне которых тлели красные огоньки. В руке одного из мертвецов был топор, другой сжимал пару коротких мечей, третий опирался на длинную пику, а четвёртый размахивал из стороны в сторону светящимся голубоватым кристаллом, привязанным к верёвке. Я вдохнула – и едва не потеряла сознание от

зловония. Без воздуха невозможно было закричать снова.

– Гр-р-р, – утробно зарычал тот, что нёс магический фонарь, и протянул руку к моему лицу.

Глава 3

Изворачиваясь в суровых путах, я пыталась отстраниться, но это было бесполезно. Мой затылок упирался в огромное дерево, к которому я была привязана намертво. Синюшные пальцы с обломанными чёрными ногтями всё-таки коснулись моей щеки. Ледяные, скользкие, бррр! Сердце едва не остановилось от страха, но на этот раз я не закричала, а скорее взвыла, как волк. «Сейчас, сейчас они меня растерзают!» – билась в голове единственная мысль.

– А ну назад, бестолочи! – крикнули вдруг из темноты.

Голос был молодым, сильным и принадлежал мужчине. По его команде мертвяки разом отпрянули от меня и неуклюже повернули головы в сторону того, кто приказывал. Я передумала выть и тоже уставилась широко раскрытыми глазами в чёрную чашу. Даже моргнуть не смела от сковавшего меня испуга, слышала только, как мои собственные зубы выбивают нервную дробь.

– Это что ещё такое?! – воскликнул незнакомец, появляясь из тумана и широким шагом приближаясь ко мне.

Он был на полголовы выше меня. Всклокоченный, пепельноволосый, сероглазый, но главное – живой. Живой человек! Если верить первому взгляду, лет двадцати с небольшим.

Восставшие покойники расступились перед ним, опусти-

ли ржавое оружие и покорно склонили головы. Парень с недоверием скользнул по мне взглядом и нахмурился. На его лице читалась смесь удивления и жалости, особенно когда он заметил кровь на моём запястье и перепачканное платье. Я осторожно выдохнула: судя по всему, убивать прямо сейчас меня не собирались.

Чёрный колдун (а кому же ещё придёт в голову разгуливать ночью в компании мертвяков?) потрогал удерживающие меня верёвки, а после – положил ладонь мне на грудь. Я вздрогнула. Зачем? Что он собирается делать? Острой иглой кольнуло понимание, что со связанной девкой в безлюдной чаще можно, в общем-то, сотворить что угодно. Никто не услышит и не придёт на помощь.

– Кто сделал это с тобой? – тихо спросил колдун, убирая руку от груди и касаясь моих окровавленных пальцев.

– Дядя, – ответила я.

Страх не оставил мне возможности придумать что-нибудь взамен правды. Да и какой был в этом смысл? Дяди в моей жизни больше нет, как и тётушки Тиллы, как и двоюродных сестёр и брата. Они отказались от меня.

– За что? – продолжал спрашивать незнакомец. – В чём ты виновата?

Я опустила ресницы, не зная, стоит ли вот так сразу рассказывать о демоне.

– Ты убила кого-то в своей деревне, да? – подсказал мне парень.

– Нет, – испуганно замотала головой я, – к счастью, нет. Но это могло случиться со дня на день.

– Ага, – кивнул он и взял меня за подбородок, впрочем, не грубо, а достаточно аккуратно. Внимательно посмотрел мне в глаза и задумчиво хмыкнул. – Как тебя зовут?

– Мия, – просто ответила я. – Мия Хольм. А тебя?

Колдун вытащил из-за пояса кинжал, обошёл дерево и одну за другой распилил тугие верёвки. Я пошатнулась, хватаюсь пальцами за грубую кору. Ноги не желали меня слушаться, так и норовили подкоситься. От внезапной свободы стало ещё холоднее.

– Я Ларс Норлин, – ответил он, протягивая мне руку и не давая упасть. – Можешь звать меня просто Лассе, если хочешь. В лесу нет времени на лишние церемонии.

– Хорошо. Тогда и я спрошу: кто эти... эти люди? – и я дрожащей рукой указала на притихших мертвяков.

– А ты разве ещё не поняла? Это моя свита, а проще говоря – мои охранники, носильщики и собеседники. Когда становится одиноко, я ещё и болтаю с ними. Поверь, нет более благодарных слушателей, чем покойники. Никогда не перебивают!

Лассе улыбнулся и помог мне расправить накидку на плечах. Только сейчас я начала понимать, что произошло. Меня спасли от смерти. И кто? Колдун и его подгнившая компания! Я не знала, что и сказать, лишь спрятала в отсыревшие карманы руки в надежде согреть их.

– Спасибо, – промолвила я наконец.

Ларс метнул на меня колючий взгляд, и я поёжилась: может, зря поблагодарила? Кто знает, для чего он освободил меня от пут и кто я теперь для него? Что если я теперь его пленница?

– Тебе нужно согреться, иначе заболеешь, – заявил колдун. – Пошли!

Он отобрал у своей свиты светящийся кристалл и решительно двинулся в чащу. Я засомневалась, принялась опасно осматриваться по сторонам. Глаза давно привыкли к темноте и различали оттенки чёрного: бархатные стволы, чуть серебристый мох под ногами. Может, не идти за Ларсом, а броситься бежать в другую сторону?

– Мия, ты где там?

Запомнил моё имя. Нет-нет, убежать точно не стоит. Тёмный маг, который знает моё имя, без труда пустит по моему следу верных мертвяков. Да и куда я побегу? Ночью всё стало иным, и теперь было непонятно, с какой стороны окраина леса, а с какой – непроходимые дебри. Заблужусь и погибну, а так – кто знает, что будет дальше?

– Я здесь! – робко пискнула я и поспешила за колдуном. – Куда мы идём?

– К моему лагерю.

– Ты живёшь в лесу? – оторопела я.

– Не живу. – Лассе мотнул головой. – Но мой путь лежит через лес, и это долгий путь.

– Значит, ты путешественник?

– Можно и так сказать.

Волосы колдуна казались совсем седыми в мертвенном свете кристалла, щёки покрывала светлая щетина, на куртке были видны заплатки. Как же давно он бродит по Тёмному лесу? Я старалась держаться к нему поближе, чтобы не идти рядом с покорно шагающими телохранителями. От их запаха у меня скручивало внутренности и начинало тошнить, хотя я не ела с самого утра. Внезапно меня осенила догадка.

– А сколько вас в лагере? Там с тобой другие маги? Вы прячетесь от Ордена?

Лассе помотал головой и ответил не сразу:

– Я один, если не считать моих подпорченных друзей.

– И куда же ты идёшь один? – не унималась я.

– Какая любопытная! – усмехнулся он. – Может, я просто хожу кругами и собираю привязанных к деревьям девушек?

– Неправда, ты ведь удивился, когда меня встретил!

Колдун подал мне руку: мы подошли к ручью, перейти который можно было по упавшей старой ёлке. Я протянула ему здоровую ладонь и осторожно взобралась на скользкий ствол. Под нашими ногами бурлила вода, но её не было видно, лишь ледяные капли то и дело брызгали мне в лицо.

– Не спеши, – предостерег меня Лассе, выпуская мои пальцы, – там на дне острые камни. Иди по моим следам.

А потом он поднял повыше источник света, и мы двинулись вперёд по этому природному мостику, стараясь обхо-

дить обломанные сучья и кучки блестящих тёмно-зелёных и синих поганок. На другом берегу колдун помог мне спуститься и сделал знак стоять на месте. Мы принялись ждать, когда к нам присоединится мёртвая свита.

– Я читала, что мертвецы не могут перейти через реку или ручей, – вспомнила я.

– Это твои демоны не могут, а мои ребята прекрасно преодолевают все препятствия!

Откуда он знает про демонов? От неожиданности я умолкла и принялась строить предположения. Может ли тёмный маг, да ещё такой молодой, почувствовать во мне демона? Ах да, он ведь прикасался к моей груди и трогал кровь на руке! Стало быть, ему всё известно, и всё же он не просто не боится меня, но рассуждает обо всём этом спокойно и легко.

– Для вас, тёмных, это всё обычное дело, да? – спросила я, когда мы вышли на небольшую поляну.

Ларс чуть притушил кристалл. Здесь исполинские деревья расступились, и высокую траву заливал лунный свет.

– Для нас, тёмных? – с недоумением повторил он и заглянул мне в лицо. – Что это значит?

Я растерялась: ни один парень ещё не оказывался со мной так близко и не смотрел с таким нескрываемым интересом.

– Ты сказал о демонах так, словно это что-то обычное... как куры или собаки.

– А ты ведёшь себя так, словно не считаешь себя одной

из нас, – чуть прищурился он. – Из нас, тёмных. Думаешь, твой дар уникален?

– Нет у меня никакого дара! – вспыхнула я и отвернулась, чтобы он прекратил изучать меня словно забавную букашку.

– За что же тебя оставили умирать в лесу у дерева?

– Тебе обязательно это знать? Спас – и молодец, а остальное – только моё дело!

– Мне интересно!

Он коснулся моего плеча, но я резко дёрнулась, сбрасывая его руку.

– Ты ведь не сказал, куда и зачем идёшь, а от меня требуешь ответа.

– Счёт один-один, – засмеялся Лассе. – А теперь пора развести костёр и погреться!

И он как ни в чём не бывало принялся складывать шалаш из сучьев на расчищенном от травы пятачке земли. Я думала помочь, но не знала чем. Стояла над душой у присевшего на корточках колдуна и молча ёжилась от холода.

Мне хотелось посмотреть, как он заставит вспыхнуть сырой хворост, но я не уследила. Миг – и костерок выпустил маленькое облако, а следом взвился вверх оранжевыми лепестками огня. Ловкое движение пальцев мага, прочитавшего заклинание, оказалось неуловимым.

– Я принесу тебе другую одежду, – сказал колдун и скрылся в темноте.

Я услышала, как по пути Лассе приказал своим слугам

охранять наш лагерь и как те послушно разбрелись в разные стороны, кое-кто – прямо напролом через кусты, не выбирая дороги. Ветви жалобно хрустели под тяжёлой поступью мертвецов, и это было очень жутко – знать, что ночная тьма скрывает совсем рядом созданий, чьё место давно уже в могиле. Когда я думала об этом, сердце замирало от ужаса.

В прежние времена было принято хоронить тела умерших людей, теперь же церковь солнечного бога Ксая требовала сначала сжигать останки. Прах помещали в глиняный горшок, заливали крышку воском и только потом закапывали в землю. Так было безопасно. Прах после священного огня чист – ни один некромант не сможет его использовать.

Протянув ледяные руки к костру, я прислушивалась к себе. Демон по-прежнему спал, но что-то во мне изменилось. Я до сих пор словно чувствовала руку Лассе, приложенную к солнечному сплетению. В груди ощущалось странное жжение, будто за лиф платья залетела огненная искра.

– Держи, – сказал Ларс и протянул мне скомканный ворох одежды. – Переодевайся скорее, пока не заболела.

– Ты знаешь, у меня в груди что-то... горит, – прошептала я испуганно. – Вот здесь.

– Отлично, уже заболела! – сердито сказал колдун. – Тем более переодевайся!

Глава 4

Я осторожно развернула свёрток. В подбитую заячьим мехом жилетку были упрятаны шерстяные штаны и мягкая нагельная рубаха. Странный колдун! Сначала разрезал верёвки, затем привёл в свой лагерь – не как пленницу, как гостью. Теперь предлагает мне облачиться в собственную сменную одежду.

Тётя Тилла и дядя Джеф совсем не так описывали мне тёмных магов, да и отец Эспен утверждал, что все некроманты и призыватели – отъявленные негодяи, поскольку заключают контракты с демонами из междумирья. Их души прокляты. Помимо собственной воли я принялась к вещам, провела кончиками пальцев по серебристому меху жилетки.

– Всё чистое! – обиженно заявил Ларс.

Он не обманывал – от рубашки даже едва заметно пахло цветочным мылом.

– Дело не в этом, – помотала головой я. – Отец Эспен говорил, что нельзя брать ничего из рук... из рук таких, как ты. Оно может быть зачаровано.

– Похоже, у тебя уже начался горячечный бред, Мия! Пойду посмотрю, есть ли у меня снадобье.

– Я не стану его пить! – заявила я, пока он не успел уйти.

В груди продолжало жечь, и я опустила на пенёк у костра, не зная, что делать дальше. Похоже, своим прикосно-

вением колдун уже привязал меня невидимыми магическими нитями. Ему оставалось лишь расположить меня к себе окончательно, опоив приворотным зельем. А потом я потеряю разум, как когда-то моя мама, и пойду за ним хоть на край света, не говоря обо всём остальном. Помнила ли мамочка свои ночи с тем, кто стал моим отцом? Осознавала ли она, что делала?

– Ты мне не веришь, – спокойно сказал Лассе, глядя на мои терзания.

– Ты чужой человек, – еле слышно ответила я. – Почему я должна тебе верить?

– Не должна, – согласился он. – Но тёмных осталось в Веллирии так мало, что мы всегда стараемся помогать друг другу при встрече. Не слышала об этом? Все, у кого в крови тёмный дар, считаются вроде братьев и сестёр.

– Я уже говорила, что никакого дара у меня нет!

– Ладно, как знаешь. Если ты держишь меня за идиота, неспособного распознать магию призывателей, то это твоё право. Смею лишь напомнить, что не стоит убегать из моего лагеря посреди ночи. Хочешь остаться жива – дождись утра. Потом я выведу тебя на дорогу, и иди куда тебе вздумается!

Сказав так, Ларс снова исчез за границей тёплого света от костра, а я осталась одна с его одеждой в руках. Лихорадки и бреда у меня не было, но я испытывала страшный голод и смертельную усталость. Заскорузлое мокрое платье из грубой ткани натёрло мне кожу и совсем не желало высыхать.

В конце концов, подумала я, вещи я уже взяла. Много ли греха будет в том, что я переоденусь?

Я плюнула и стащила через голову платье. Сорвала с себя и скомкала нижнюю сорочку. Сухое тепло костра коснулось моего тела, и я замерла от неожиданности: как же это было приятно! Правду говорит отец Эспен, на каждом шагу убеждаюсь. Только испорченные демонами женщины раздеваются в лесу перед всякой нечистью, а ещё – водят хороводы вокруг костра.

Следуя непонятному инстинкту, я освободила косу, уложенную кругом на затылке. Костяные шпильки выскользнули из пальцев и затерялись в траве. Ну и пусть, утром разыщу их. Медленно расплела волосы. Волнистые пряди, тёмно-русые при дневном свете, сейчас отливали красноватой медью.

Приложив обе ладони к груди, я прислушалась к сердцу: оно билось чаще, чем обычно, разгоняло по всему телу ожившую кровь. Демон шевельнулся во мне, я ощутила знакомое покалывание в пальцах, по спине побежали мурашки. Ах, если бы и вправду у меня был волшебный дар, подумалось мне. Если бы я могла разжигать огонь одним щелчком пальцев или призвать себе на помощь духов! Может быть, тогда я осталась бы с Ларсом, стала его спутницей. Только не сестрой, нет. Подругой. Близкой подругой.

Где-то неподалёку раздался волчий вой. Я вздрогнула и пришла в себя. Наваждение исчезло, вместо него меня захлестнула новая волна страха. Дрожащими руками я натяну-

ла на себя штаны и рубашку, укуталась в меховой жилет и стала наворачивать круги вокруг огня. Вой повторился.

– Страшно? – весело спросил Лассе, возвращаясь к костру и подбрасывая свежие дрова.

– Очень, – призналась я.

– Больше не хочется сбежать? – подмигнул мне он. – Не бойся, волки не подойдут близко.

Кажется, колдун совсем не обижался на меня. Я-то думала, он затаит злобу и не станет разговаривать со мной до самого утра, а он подошёл и протянул мне флакончик, предварительно вытащив из него зубами пробку.

– У меня нет жара, кажется. И я не брежу. Я тебе всё объясню.

– Ты в моей одежде, значит, уже не боишься проклятий. Пей, это не яд. Травяной сбор, приготовленный моей матерью. Согреет и защитит от простуды.

Я взяла снадобье и, чтобы долго не раздумывать, отхлебнула сразу половину и проглотила. Рот и горло словно опалило пламенем, но через мгновение на языке осталась лишь приятная мятная прохлада.

– Это что, перегонное вино? – с испугом поняла я.

Вот, ещё один признак разложения личности! Под влиянием вселившегося демона одержимые люди начинают употреблять крепкие напитки и тем самым полностью передают контроль над собой потусторонней сущности. Голос отца Эспена звучал в моей голове так ясно, что я снова ощутила

муки совести.

– Я же сказал, это от простуды. От одного глотка не опьянеешь! – заверил меня Ларс.

Обманщик! У меня сразу же закружилась голова, и я поспешила вновь опуститься на пенёк.

– Нужно закусить, и всё будет хорошо. Ты ведь теперь не откажешься преломить хлеб с богомерзким некромантом?

Я внимательно посмотрела на взлохмаченного колдуна, на пшеничную лепёшку, которую он извлёк из дорожной сумки, и обречённо вздохнула. Устоять было невозможно. Ларс устроился на выступающем из земли толстом корне у моих ног, и с четверть часа мы молча ели, по очереди отрывая куски от лепёшки, укладывая на них тонко порезанные кусочки сыра и солонины и запивая водой из фляги. Некромант смотрел в огонь и размышлял о чём-то своём. В непроглядной лесной тьме слышались шорохи, постукивания, пронзительные крики ночных птиц. Волчий вой постепенно удалялся, а потом и вовсе стих. Хищники ушли, так и не учуяв наш лагерь.

– Почему ты молчишь, Лассе? – не выдержала я.

– Жду, когда ты начнёшь свой рассказ, Мия, – пожал плечами он.

– Я уже говорила, как оказалась в лесу. Твоя очередь!

– А ты с характером! – усмехнулся он и посмотрел на меня, задрвав голову.

Я невольно улыбнулась: мне наконец-то было тепло, сыт-

но и спокойно. Так спокойно, словно за пределами нашего костра был не проклятый лес, а уютный, обнесённый высоким забором двор.

Ларс совсем не знает меня. У меня нет ни магического дара, ни характера. Дома у тётки Тиллы и дяди Джефа я и слова сказать не смела лишней раз. С детства привыкла к тычкам и пощёчинам, которыми тётка сопровождала воспитание подкидыша-безотцовщины. Но сейчас мне не хотелось спорить со своим спасителем. Огонёк внутри меня обжигал и толкал на безумства. А пусть колдун думает, что я и правда с характером!

– Начинай, нечестивый некромант! – подбодрила я Ларса.

Он подобрал шишку, бросил её в огонь, выбивая сноп жгучих искр.

– У меня ничем не примечательная история, – вздохнул он. – Я родом из Хемры. В юности мама устроилась прислуживать в дом тамошнего лорда. Его фамилия была Инген. Это было единственное во всей округе место, где можно было что-то заработать. Она была очень красивой, поэтому её взяли не прачкой или кухаркой, а горничной. Нужно было прибираться в личных покоях господ, менять им бельё, смахивать пыль, ставить цветы в вазы. В те времена мама тоже не знала, что у неё есть тёмный дар.

«Да нет же у меня никакого дара!» – хотелось воскликнуть мне, но я сдержалась. В тихом голосе Ларса было что-то завораживающее, но за этой таинственностью скрывалась

давняя тревога.

– Мамина красота не осталась незамеченной. Прошло совсем немного времени – и лорд Инген потребовал, чтобы молодая горничная грела ему постель.

– Разве у него не было жены? – шёпотом спросила я.

– Была, конечно же. Но у аристократов всё не так, как у простых людей. Они часто женятся не по любви, а лишь затем, чтобы сохранить или расширить свои владения. А потом изменяют друг другу, хотя с прислугой – это, конечно, не измена, а так, развлечение.

– Твоя мама согласилась?

– Сначала нет, но ты же понимаешь, что лорд – это не конох, которому можно запросто отказать или высмеять перед другими слугами. Лорд Инген добился того, чего хотел. А потом у мамы проявился дар. Некромантский дар, понимаешь? Она начала слышать голоса тех, кто когда-то жил в поместье, но давно уже умер.

Я кивнула: ещё бы не понимать, когда собственными глазами недавно видела восставших мертвецов, безукоризненно послушных тому, кто им приказывает.

– Бывает так, что дар пробуждается вместе с потерей невинности, – пояснил Ларс.

Я невольно поёжилась и поплотнее запахнула заячью жилетку. Как легко тёмные маги говорят о бесстыдных вещах! Ведь ясно, что никакой свадьбы у его родителей не было. Как и у моих.

– Тётя Тилла часто упоминала, что демоны охотятся за невинными девушками. Стоит согрешить – и они тут как тут, а душа такой девушки навеки принадлежит междумирию.

– В народе много чего говорят о таких, как мы. И чем меньше нас становится, благодаря стараниям Ордена искателей, тем больше плодится небылиц, – задумчиво сказал колдун. – Моя мама скрывала пробудившийся дар столько, сколько могла. Она понимала, что надо не просто уйти из господского дома, надо бежать из Веллирии как можно дальше, а для этого нужны были деньги. Какое-то время она откладывала жалованье, но вскоре поняла, что даже за пять лет не накопит необходимую сумму. К тому же выяснилось, что времени у неё совсем мало. С каждым днём становилось сложнее: её дар требовал выхода, а искатели рыскали в окрестностях Хемры, отлавливая тёмных магов.

Лассе отхлебнул из фляги и покачал головой. Думаю, он был бы не прочь, если бы внутри оказалось вино, а не простая вода, но выбирать не приходилось. Я шевельнулась, ожидая продолжения.

– Однажды в поместье лорда заявился инспектор Ордена. Маме пришлось подавать на стол, пока он беседовал с хозяевами, и она многое успела услышать. Генерал искателей, Вольдемар Гвинта, приказал проверять все дома, сараи и подвалы без исключения. Бедняк ты, живущий в дырявой хибаре, или лорд – без разницы. Это означало, что со дня на день искатели приедут в поместье. В тот же вечер мама

решилась на побег. Собрала узелок, дождалась, когда лорд и леди улягутся спать, и выскользнула на задний двор.

– Куда же она направилась? – волнуясь, спросила я.

– К воротам. А дальше не получилось: её поймала охрана поместья, решив, что служанка что-то украла и пытается удрать. Хозяйка велела запереть маму в тёмном погребе, а наутро – выпороть плетью при всей челяди, чтобы никому не повадно было.

– Но ведь она ничего не украла!

– Кроме еды из кладовки, да, вот только леди Инген было всё равно. Она знала, что её муж симпатизирует молодой горничной, и хотела отомстить им обоим. Но у неё ничего не вышло. Утром явились искатели из Ордена и устроили обыск. Если бы хозяйка знала о мамином даре, я бы не сидел сейчас здесь и не рассказывал эту историю. Люди Гвинты обшарили всё поместье, но нигде не нашли следов тёмной магии. До погреба они не добрались, решили, что у лорда всё чисто. Мама двое суток просидела в темноте без еды и воды и уже думала, что её оставили умирать. Но когда искатели уехали, к маме пришёл лорд. Она открылась ему, и он помог ей покинуть Хемру. Нанял кучера, дал денег и даже подарил на память кольцо. Вот это.

Ларс аккуратно вытащил из-за пазухи платок и развернул на ладони. Большой изумруд засиял в пламени костра чистыми отполированными гранями.

– Мама рассказала моему отцу о даре, но не обо мне, –

добавил он, любуясь камнем.

– Выходит дело, ты сын лорда!

– Это не имеет никакого значения, если ты родился некромантом. Да и отец никогда не узнает о моём существовании. Земель у меня нет, хотя... я могу выкопать себе армию из любой земли, если захочу!

– Куда ты идёшь? – тихо спросила я

Ларс спрятал перстень, поднялся, поворошил костёр.

– В Трир, – коротко ответил он. – В Город на краю света.

После завораживающей истории, которую поведал мне некромант, в голове роилась куча вопросов. Что случилось с мамой Ларса, почему кольцо теперь у него, кто обучил его магическому искусству?

– Для чего? – продолжила я робкий допрос.

– Сначала я хочу услышать о твоих родителях, Мия, – улыбнулся он почти незаметно.

Глава 5

В глубине костра уже образовались первые угли, они то вспыхивали синеватым пламенем, то переливались чёрным и красным от дыхания невидимого сквозняка. Мы с Ларсом перебрались чуть ближе к костру и теперь сидели совсем рядом на его дорожном плаще. Высоко над лесом расчистилось небо и выступили звёзды. Поляна тонула в холодном осеннем тумане, деревьев было не различить – они стояли поодаль единой чёрной стеной.

– У меня нет родителей, – сказала я после долгого молчания.

– Так не бывает, Мия. У всех есть предки, – возразил некромант. – Живые или мёртвые, но они когда-то произвели тебя на свет, а значит, они есть. Ты не помнишь их?

– Не помню, – вздохнула я. – Мама умерла, когда мне было три месяца, а об отце я знаю только то, что рассказывали мне дядя и тётя. Теперь я уже не уверена, что они говорили правду. Если раньше моя жизнь казалась мне простой и понятной, то теперь всё запуталось. Ни прошлого, ни будущего. Странное чувство, будто под ногами нет опоры, а глаза завязаны.

– Нормальные ощущения человека, чудом избежавшего страшной гибели.

– Лассе, я благодарна тебе за спасение, но я не уверена,

что ты поступил правильно. Понимаешь?

Поколебавшись пару мгновений, я коснулась его локтя, заставила повернуться ко мне. Он был серьёзен, и даже рыжее пламя не согревало взгляда его серо-стальных глаз. Лицо напряжено, брови сдвинуты, губы плотно сжаты. Нет, он не понимал.

Никогда ещё мне не доводилось сидеть рядом с парнем так близко. Не с простым парнем – с чёрным колдуном, заклинателем мёртвых. В деревне говорили, что от нечестивцев пахнет тухлятиной и кладбищем, а сами они холодны, как их подопечные. Враньё, всё враньё!

Ларс излучал тепло и пах очень вкусно – лесными травами и костром, и ещё чем-то неуловимым, опасно приятным. Наверняка тем самым эликсиром, от которого девушки теряют голову.

С минуту он изучал моё лицо и хмурился.

– То есть ты считаешь, что я должен был пройти мимо раненой, привязанной к дереву девчонки и не вмешиваться не в своё дело?

– Любой тёмный прошёл бы мимо! – в отчаянии воскликнула я.

– Вот, значит, как ты думаешь?! И сколько же тёмных встречалось на твоём жизненном пути? – прищурился он.

Я схватила ртом воздух и помотала головой. Что я несу? Зачем пытаюсь обидеть того, кто спас мне жизнь?! И почему этот проклятый некромант оказывается совсем не таким, ка-

ким должен быть! Единственный светлый образ из прошлого – образ отца Эспена в белой мантии с брошью-солнцем, ослепительно сияющей на груди, – начал колебаться и таять, словно наваждение.

– Ни одного.

Под пристальным взглядом Ларса слова давались с трудом, царапали горло. Или я всё-таки простудилась?

– В том-то и дело, что ни одного. Но уверена, будто всё о нас знаешь! – сердито сказал он. – Ты даже о себе ничего не знаешь, глупая девочка Мия.

– Я не виновата в том, что не помню своих родителей! – вспыхнула я.

Руки задрожали, в груди всколыхнулся задремавший было от тепла и сытости огонь. Сейчас, сейчас явится демон, и мне не придётся ничего объяснять этому белобрысому упрямцу. Когда Ларс увидит, кого на самом деле спас, тут же растеряет своё напускное благородство! Одно дело – помочь попавшей в беду несчастной девушке, и совсем другое – вмешаться в судьбу такой, как я. Одержимой демоном, проклятой твари в невинном обличье.

Я ждала, когда знакомая чёрная тень встанет между мной и некромантом, но демон снова не появился. У меня не получалось ему приказывать, он приходил и уходил лишь по собственной прихоти. Может быть, демон понимал, что Ларс не испугается его, и не видел смысла являться в мир живых. Хорошо пугать деревенских девчонок вроде моих кузин, а

тёмных магов – неинтересно.

Удостоверившись, что ничего страшного не произошло, я судорожно выдохнула.

– Прости, я не слишком часто общался с теми, кто вырос в большом мире, – примирительно сказал Ларс. – И мне трудно представить, что ты умудрилась вырасти там, среди обычных людей, словно простая деревенская девчонка. Должно быть, ты училась в школе?

– Да, – покивала я. – Нам рассказывали о некромантах и призывателях. Были даже картинки в учебнике по истории, ужасные картинки. Знаешь, те некроманты совсем не походили на тебя.

– Представляю, какими нас изображают пособия Ордена и что они пишут о нас!

– Ты симпатичнее, чем чудовища в учебнике, – призналась я, успокаиваясь. – Ты добрый, живой и даже весёлый. Ну а призыватели теней? Какие они?

– Тоже вполне ничего, когда держат себя в руках. Сейчас покажу тебе.

Ларс покопался в кармане, а потом протянул ко мне руку с зажатым в ней круглым предметом. Я подняла ресницы и увидела собственное отражение: раскрасневшиеся от тепла щёки, тёмные глаза с пляшущими в зрачках отсветами костра, волнистые локоны. Пора было решаться и рассказывать моему спасителю правду.

– Ты ошибаешься, Лассе, – прошептала я, мягко отводя

от себя зеркало. – Я не одна из вас, не призывательница. Я обычная девушка, в которой поселился демон. Наш священник, отец Эспен, сказал, что таких называют одержимыми. Для демона я словно... словно дверь в наш мир. Он является, когда ему вздумается. Он питается моей жизнью, и потом, в конце, он убьёт меня и найдёт себе новую жертву.

– Так и будет, если ты не научишься с ним управляться, – тихо сказал Ларс.

До чего же упрям этот некромант!

– Как я могу с ним управиться без магии?! – воскликнула я. – Даже у отца Эспена не получилось, а ведь он на целую четверть светлый маг!

– А ты тёмный маг на все сто процентов, – заявил мой спутник. – Ты унаследовала дар от одного из родителей, но если не сумеешь им овладеть, это закончится катастрофой.

Почти закончилось, подумала я. Когда шаги дяди Джефа смолкли в глубине Тёмного леса, я приготовилась попрощаться с жизнью. И во второй раз – когда открыла глаза и увидела перед собой мертвяков Ларса. Но почему-то я до сих пор жива: дышу, разговариваю и даже рассуждаю о том, как неправильно это было – спасти меня от смерти.

– Я была уверена, что моя жизнь кончена, и...

– А оказалось, что она даже не успела начаться! – горячо перебил меня Ларс. – Мия, ты должна мне поверить! У тебя просто нет другого выхода.

– И что будет, если я поверю? Ты сможешь мне избавить-

ся от демона? – вскинулась я.

Он выдержал мой взгляд спокойно, не смутился, не отвернулся.

– Я сделаю всё, что в моих силах.

Его уверенность тронула меня до глубины души. До этой минуты я видела в глазах всех, кто был рядом со мной, лишь страх, ненависть или, на худой конец, сочувствие. Ни дядя с тётёй, ни священник не верили в спасение моей души. В моё спасение. Да, они пытались, но все их ритуалы приносили мне только боль и новый страх того, что всё повторится снова – демон вернётся.

Мне стало легко говорить, и я рассказывала Ларсу о своей невесёлой жизни всё, что приходило на ум. О том, как проводила целые недели взаперти в сарае, в то время как моим сёстрам было позволено гулять с молодёжью до рассвета, купаться в озере, собирать землянику и ездить с дядей в город на ярмарку. О том, что прежде тётка Тилла заставляла меня ухаживать за скотиной и полоть огород, а после того, как во мне обнаружили демона, – лишила даже этой работы. «От таких, как ты, всё на корню загибается и молоко киснет», – говорила она. О коте Винсе, который, несмотря на все запреты, пробирался в сарай и приносил мне в подарок то мышей, то птичек.

– А демон? Он приходил, когда ты была одна? – задумчиво спросил Ларс.

– Да, – шёпотом ответила я. – Мне кажется, он приходил

посмеяться надо мной. Ведь это благодаря ему я оказалась в таком дурацком положении.

– Даже странно, что твои заботливые родичи не написали местному инспектору Ордена.

– Они боялись, что их тоже арестуют, – пожалала плечами я. – Ведь по-хорошему они должны были донести на мою мать, когда она вернулась со мной на руках. Дядя знал, что я дитя тёмного мага. Время было упущено, они думали, что справятся с демоном своими силами.

– Ничего, мы найдём способ помочь тебе, – сказал Ларс и, растянувшись на плаще, похлопал рядом с собой. – Ложись, нужно хоть немного поспать до рассвета.

– Вряд ли я смогу заснуть, – возразила я, но всё-таки пошевелилась и несмело устроилась возле некроманта. – Никогда ещё не ночевала в лесу и... с мужчиной.

– Всё когда-то случается впервые, – усмехнулся Ларс. – Мы с матерью столько скитались и переезжали, что иногда забывали, как выглядит человеческая постель. Подушки, одеяла, ночная ваза под кроватью – всё это казалось недосягаемой роскошью.

– А ведь ты сын лорда, – напомнила я.

– Да уж.

– А девушки? Ты когда-нибудь ночевал с девушкой? – Я повернулась, чтобы заглянуть некроманту в лицо, но он сделал вид, что увлечённо разглядывает звёзды.

– Почему ты спрашиваешь, Мия? – наконец улыбнулся он.

– Мне правда интересно.

– Да, бывало. Но не так часто, как хотелось бы.

Я смутилась и поспешно отвернулась к костру, натянув воротник меховой жилетки на уши и нос. Ларс придвинулся к моей спине и осторожно положил ладонь мне на плечо. На несколько мгновений я перестала дышать: что если он вздумает просить от меня благодарности за спасение? Что мне делать, как поступить? Но он больше не шевелился.

– Ты так и не сказал, для чего идёшь в Город на краю света.

– Скажу, если поклянёшься молчать.

– Клянусь молчать, – не раздумывая, проговорила я.

Ларс тихо рассмеялся, заставив меня вновь повернуться в его сторону. Поймав мою руку, он сплёл свои пальцы с моими, слегка дрожащими от волнения.

– Когда маги дают обещание, они чертят клятвенный символ при помощи дара.

– Чертят? На чём?

– Можно прямо в воздухе, мы ведь не бумажный договор с тобой подписываем, а просто ты обещаешь не трепаться. Никогда и ни при каких обстоятельствах. Я покажу, но ты должна использовать свой дар. Нет-нет, не напрягайся, наоборот – успокойся, дай выход своей магии. В тебе её достаточно.

– Здесь? – и я интуитивно приложила раненую руку, замотанную тряпицей, к солнечному сплетению.

В груди больше не жгло, но я чувствовала странное напря-

жение, словно внутри меня находится туго свёрнутая пружинка. Стоит мне чуть ослабить бдительность – она распрямится и выпустит наружу и неведомую прежде силу, и демона вместе с ней.

– Нужно совсем немного, вот, смотри. – Ларс нарисовал свободной рукой замысловатый знак, вспыхнувший на фоне темноты зелёным свечением. – Повтори!

Я повторила. С первого раза ничего не получилось, однако я чертила клятвенный символ вновь и вновь, пока не устала рука.

– Ты же видишь, никакой магии... – возмутилась я, но тут мои пальцы вспыхнули фиолетовым, и я повторила заученное только что движение ещё раз.

– Ты же видишь, она есть, – тихо сказал некромант.

Яркий символ из трёх закорючек, двух точек и двух длинных штрихов висел в воздухе.

– Я клянусь, – прошептала я, не веря своим глазам.

– Принято, – сказал Ларс и коснулся моего творения кончиками пальцев. Знак растаял.

– Говори же.

– Я иду в Трир, чтобы вступить в Гильдию призывателей теней. А перстень мать дала мне в качестве вступительного дара. Если меня примут, у нас будут надёжное убежище, будет защита и будут друзья. Таким, как мы, стало почти невозможно выживать в одиночку.

– Ты думаешь... – Я прервалась, не в силах подобрать

нужное слово. – Думаешь, эта Гильдия ещё существует? Она ведь была уничтожена много лет назад.

О том, что объединению всех тёмных магов Веллирии пришёл конец ещё в год основания Ордена искателей, было написано в каждом учебнике. Все знали, что оставшиеся в живых призыватели и некроманты разобщены и прячутся в лесах и отдалённых селениях. Они продолжают творить свою отвратительную магию в надежде, что Орден не доберётся до них, но всё же с каждым годом их становится всё меньше и меньше. Это писали в газетах, которые дядя привозил из города, рассказывали в церкви на проповедях.

– Я знаю, что Гильдия существует, – заверил меня Ларс. – А ещё знаю, что один из магистров гильдии, эльфийский призыватель Келлард Эльсинар, прямо сейчас находится в Академии Трира.

– Эльф? – переспросила я.

– Да. Главное не это, а то, что он могущественный маг. Единственный, кому удалось выйти живым из Железной крепости. Пойдём со мной, Мия. Если нам повезёт, мы попросим его помочь тебе.

Глава 6

Как бесконечно длинны ночи в Тёмном лесу! Я так долго не могла заснуть, размышляя обо всём случившемся, что решила ждать рассвета. Страшно больше не было: из чащи не доносилось ни воя, ни шелеста крыльев, лишь изредка поскрипывали от ветра вековые деревья или падала с глухим стуком наземь увесистая еловая шишка.

Ларс спал, обняв меня одной рукой и прижавшись к моей спине, а я боялась пошевелиться. Тёплое дыхание некроманта согревало мне затылок. Это было так приятно и непривычно, что мне трудно было понять, что я чувствую. Благодарность, нежность? Не знаю. Меня никто и никогда не обнимал, тем более по ночам...

«Ты считаешь, что подушки и одеяла – роскошь, но на самом деле роскошь – это прикосновения и объятия», – думала я. Когда тебя касаются и не отдёргивают руку, не вытирают её о штаны, как поступал мой малолетний кузен. Он любил толкнуть меня исподтишка, а потом делать вид, будто перепачкал ладони в грязи.

А переплетение пальцев! Вроде бы естественное, но совсем незнакомое мне удовольствие. Я видела, что взявшись за руки ходят влюблённые, но не подозревала, каково это на самом деле – чувствовать тепло другого человека, его силу и дар. Теперь я, кажется, понимала, что именно дар Ларса, его

магия, заставляет меня испытывать боль возле самого сердца. Нет, я не заболела, просто начиная со вчерашнего дня на меня свалилось слишком много всего нового. А что я сама – не обычная деревенская девушка, а дочь тёмного мага, и вовсе было непостижимо.

– Не может быть, – беззвучно шептала я, усилием воли заставляя кончики пальцев светиться в темноте.

Почему раньше я не умела этого? Не знала, как направить силу, скрытую в моей крови, заставить её проявиться. Знать бы ещё хоть одно заклинание! Может, тогда демон стал бы слушаться меня и служить мне вместо того, чтобы пугать?

– Спи, – прошептал некромант мне в ухо и накрыл рукой мои пальцы. – Днём будешь пробовать.

Всё-таки разбудила его! Я послушно закрыла глаза и стала слушать его дыхание, спокойное и ровное. Ларс не беспокоился, его лагерь надёжно охраняли мёртвые слуги, а лес был ему привычен, как мне – сарай и двор родного дома.

– Что едят на завтрак призыватели теней? – спросил меня Лассе, едва я протёрла глаза.

– Ты лучше меня знаешь, – улыбнулась я и села, приглаживая волосы.

Некромант уже раздул угли, пристроил над огнём небольшой котелок с водой и теперь отправлял в него сушёные травы и ягоды из полотняного мешочка. Рассвет был туманным, над поляной висели сероватые кучевые облака. Холодная роса блестела на желтеющей траве.

– Яйца сумрачных куриц? Жаркое из демонических сви-ней или, может быть, призрачную картошку? Ты будешь сме-яться, Мия, но я ни разу не был в междумирье. Как и ты. У нас больше общего, чем может показаться сначала.

– Ты хотя бы с самого детства знал о своём даре, – возра-зила я. – Давай помогу!

Ларс протянул мне сумку с припасами, и я принялась ис-следовать её содержимое.

– Да, но мама не так уж много успела узнать до моего рож-дения. Учиться было некогда, нужно было спастись от ище-ек Вольдемара Гвинты. Потом, когда я подрастал, у нас ка-кое-то время был учитель и мы почти два года разучивали заклинания – по книгам и без них.

– Что с ним стало? – тихо спросила я, раскладывая на льняной салфетке нехитрый завтрак из подсохшего хлеба, сыра и ароматных яблок.

– Его нашли люди из Ордена, – вздохнул Лассе. – Если, конечно, этих тварей можно назвать людьми. Учитель был мне как отец, правда, недолго.

– Прости. – Протянув руку, я погладила некроманта по плечу.

– Мама тяжело переживала его смерть, – добавил он.

– Где она сейчас?

– В Сером ручье, это селение неподалёку от Йелльвара. Она надеется, что я сумею разыскать магистров Гильдии призывателей и вернусь за ней. Если они согласятся принять

нас, если у меня получится... Знаешь, вся жизнь таких, как мы, состоит из одних «если».

Я кивнула. «Таких, как мы». Теперь мне было нечего возразить, я собственными руками сотворила вчера клятвенный символ магов. Этот небольшой выплеск магии словно отрезал меня от всего прошлого. Я мысленно провела черту, за которой остались дядя Джеф, тётя Тилла, отец Эспен. Они отправили меня в лес со словами, что там меня могут найти «свои» – злобные существа, порождения сумрачной стороны. И меня действительно нашли свои. Тёмный маг и его свита.

Горячий взвар и подогретый на углях хлеб с расплавленным сыром взбодрили нас, придали сил. Мы свернули лагерь, и Ларс позвал к затушенному костру своих мёртвых охранников. За ночь я успела позабыть, насколько они ароматны и отвратительны!

– Лассе, пожалуйста, можно узелок с едой я понесу сама! – взмолилась я, когда некромант повесил на плечи мертвяка дорожную сумку.

– Лучше, чтобы руки были свободными, – пожал плечами он, но спорить не стал. Наверное, вспомнил, что толку от моих свободных рук никакого: заклинание я не сотворю при всём желании.

Мы оставили поляну и углубились в лес по едва различимой тропинке.

– Где ты добываешь пропитание и вещи?

– По-разному, – усмехнулся некромант. – Иногда покупаю в селениях, иногда приходится брать без спроса. Не всем в наше время нравятся бродячие маги.

– А искатели, ты когда-нибудь встречал их?

– Несколько раз видел издали конный отряд, но старался обходить стороной. Орден использует поисковые заклинания, чтобы обнаружить нас. Это особая магия, укрыться от которой можно лишь в междумирье, открыв туда портал, или зная заклятие невидимости. Я не умею ни того, ни другого, поэтому будем предельно осторожны и без надобности не станем выходить из леса. Будем идти на запад до самого Трира. Если повезёт – нам хватит припасов, а вот воду придётся поискать по дороге.

Я едва поспевала за Ларсом, стараясь не спотыкаться о моховые кочки и торчащие повсюду извилистые корни. Утренний туман постепенно развеялся, но в лесу всё равно недоставало света. Солнца не было, а даже если бы оно и показалось из-за туч, раскидистые ветви не пропустили бы его в чащу. Следуя за некромантом, я не могла понять, как он определяет направление, но мне не оставалось ничего, кроме как довериться ему.

– Чтобы попасть в междумирье, нужно заключить договор с демоном? – спросила я во время небольшой остановки.

– Не обязательно. – Ларс протянул мне флягу с водой, а сам потёр рукой заросший щетиной подбородок. – Нужно уметь открывать порталы. Это непросто. Правда, я слышал,

есть счастливики, способные переместиться в сумрак усилием воли. Но для этого требуется эльфийская кровь... Так мне рассказывали. В смысле, надо быть эльфом хотя бы наполовину.

– Ты многое знаешь, – вздохнула я. – А я совсем ничего.

– Ты ведь умеешь читать, писать и считать? Значит, научишься и заклинаниям.

– Да, я хорошо училась в школе. Сёстры говорили, что сидеть на уроках скучно, но мне очень нравилось. За книгами я частенько забывала, что я... не такая, как все. Одержимая.

– Часто он приходит, ну, твой демон? – спросил Ларс, разглядывая моё лицо.

– По-разному. Иногда каждый день, иногда неделю не появляется или даже две. Как только я начинаю думать, что он оставил меня в покое, он снова берётся за старое.

– Ты знаешь, как его зовут?

– Нет.

– Ты должна узнать, чтобы подчинить его своей воле. Я не призыватель, но это точно. Без имени тебе с ним не сладить.

– А ты знаешь имена своих слуг? – Я махнула рукой в сторону застывших между деревьев мертвяков.

– Нет, я не интересовался, – улыбнулся Ларс. – Это совсем другая магия. Я ведь просто заставляю тела шевелиться, исполнять привычные им движения, вот и всё. Если бы я хотел пообщаться с их духами, то выпросил бы, как их звали при жизни. Но мне не слишком интересно, ведь и так видно, кем

они были – обычными разбойниками. Грабили повозки на дороге, делили добычу в Тёмном лесу. Убивали мужчин, насиловали женщин... наверняка. Пока их самих не порешили такие же бандиты. Я нашёл их убитыми с вывернутыми карманами.

Я содрогнулась, подумав о том, как мне повезло. Привязанная к дереву, я прежде всего думала о холоде, голоде и диких зверях и забыла о том, что в лесу могут укрываться и преступники.

– Ты не боишься, что они могут вспомнить, кем были, и напасть на нас? – тихо спросила я.

– Нет, Мия, исключено. Я не оканчивал Академию, но вот контролировать восставших мертвяков могу в совершенстве. Смотри!

Ларс прочитал заклинание. Разбойник с двумя короткими мечами вздрогнул, развернулся и потопал прямо на меня. Я едва сдержалась, чтобы не завизжать. Рот мертвяка был открыт, губы посинели, распухший язык вывалился. Мутные глаза удивлённо тарасились на меня, заставляя желудок сжиматься в спазмах тошноты. В спутанных волосах шевелились насекомые. Остановившись в шаге от меня, труп приложил кулак к груди и неуклюже поклонился.

– Он обещает служить и тебе, – рассмеялся Ларс.

– Фу. – Я зажала нос. – Уж лучше демоны, они хотя бы не воняют.

– Каждому своё, – философски рассудил некромант, и мы

снова шли и шли по лесу на запад, в Город на краю света.

За весь день нам не повстречалось ни одного крупного зверя или человека. Местами лес казался вымершим, мы не видели ничего, кроме чёрных стволов и хрустящего под ногами лишайника. Иногда мрачные ели и сосны разбавлялись лиственными деревьями и кустами, воздух наполнялся звуками птиц и шелестом листвы, нас преследовали белки с пушистыми хвостами, а на лицо то и дело садились тонкие паутинки.

Ларс разведывал дорогу, сверяясь с картой, нарисованной на обрывке кожи, отдавал распоряжения мертвякам, а у меня было время глазеть по сторонам. Усталости я не чувствовала, меня волновало будущее, и я, как и некромант, хотела поскорее увидеть таинственного магистра Гильдии призывателей.

К вечеру мы нашли кристально чистый источник, вдоволь напились ключевой воды, смыли пот и паутину. Небо уже начинало темнеть.

– Заночуем здесь? – спросила я Ларса.

Он поднял руку, призывая меня замолчать, и хмуро огляделся по сторонам. Я притихла, не сводя с него глаз. Сейчас, сосредоточенный, с напряжённым лицом и зачёсанными назад мокрыми волосами, некромант казался мне таким красивым. Настоящий молодой лорд, и плевать, что на рукавах его куртки заплата, а ботинки прохудились.

– Нужно уходить, – сказал он и, рывком схватив меня за руку, потянул за собой.

Черпая воду из источника, я отметила про себя, что кто-то нарочно выложил вокруг родника белые камни и высадил лесные фиалки. Мысль мелькнула и исчезла, а зря! Сами того не ведая, мы забрели на чужую территорию. И прежде, чем я успела понять, что произошло, возле моего носа просвистела стрела. А затем ещё одна едва не задела ухо!

– Мия, ко мне! – рявкнул Ларс, и я бросилась в его объятия, прижалась к груди.

Со всех сторон послышались резкие крики, хруст, шелест опавшей листвы под ногами. Слуги Ларса обступили нас, ограждая от врагов. Они размахивали оружием, пытаясь отбить летящие стрелы, но мёртвые были не так ловки, как живые разбойники. В них то и дело вонзались тонкие древки с полосатым оперением.

– Кто это? – с ужасом прошептала я.

Из-за деревьев выступили люди... нет, не люди, существа в одеждах из кожи и звериного меха. Все они были невысокого роста, с длинными тёмными волосами и большими, чуть раскосыми глазами жёлтого и зелёного цвета. Кожа дикарей отливала зеленью, из волос выглядывали заострённые кончики ушей. И мужчины, и женщины носили жилеты, оставив голыми крепкие жилистые руки, в каждой из которых сейчас было зажато оружие. Луки и длинные зазубренные кинжалы были направлены на нас.

– Лесные эльфы, – ответил Ларс и приказал мертвякам опустить мечи и пику. – Попробуем договориться. Их слишком много.

Словно в подтверждение его слов один из мёртвых разбойников покачнулся и упал: прыткий эльф подрубил ему сухожилия на ногах. Я замерла, ожидая расправы, но некромант похлопал меня по спине: не бойся, мол. Ага, не бойся! Самый рослый из дикарей приблизился к нам и указал острием кинжала сначала Ларсу, а затем мне в лицо, выкрикнув какое-то слово.

– Как ты собираешься с ними говорить? Ты знаешь эльфийский? – пискнула я.

– У них должен быть кто-то старший. Глава клана, вождь.

Ларс оказался прав. Угрожая клинками, эльфы отвели нас в расположенную неподалёку от источника деревню. По лицам дикарей не было похоже, что они планируют вести с нами беседы. Я бы скорее поверила, что нас собираются зарезать и сожрать. Прежде чем позвать предводителя, лесные жители связали нам руки за спиной тугими стеблями неизвестного мне растения.

– Горный плющ, – шепнул мне Лассе. – Его сок не даст нам колдовать.

Прекрасно! А слуги Ларса остались далеко позади: он приказал мертвякам замереть на месте, пока эльфы не изрубили их в куски. Теперь, когда нас с некромантом растащили друг от друга на несколько шагов и заставили опуститься на

колени, я почувствовала себя отчаянно одинокой. «От судьбы не убежишь», – любила говаривать тётка Тилла.

И вскоре я убедилась в правдивости этой поговорки. На площадку перед хижинами, куда нас привели, вышел вождь лесных эльфов, и его лицо не предвещало никаких переговоров. Вместе с ним появился и другой эльф – высокий и худой, с бесцветными волосами, распущенными по плечам. По его длинному светлому одеянию я решила, что он жрец, ближайший советник вождя.

– Смерть, – сказал на языке людей эльфийский жрец, ткнув в меня костлявым пальцем.

Всё верно, от судьбы не убежишь...

Глава 7

Жрец медленно приблизился ко мне, не сводя с меня пристального взгляда светлых водянистых глаз. Его бледное лицо казалось застывшим, оно ровным счётом ничего не выражало, лишь чёрные зрачки буравили меня насквозь. Эльф склонился надо мной и шумно втянул воздух узкими ноздрями, после чего его тонкие губы вновь разомкнулись.

– Смерть! – повторил он.

– У меня другое имя! – выпалила я, не выдержав нервного напряжения.

– Имя? – удивлённо произнёс жрец и покачал головой. – Нет имя. Смерть.

– Ошибаешься, как раз имена у нас есть, а смерти мы никому не желаем! Мы просто шли по лесу и искали воду, не знали, что это ваша территория, – быстро заговорила я. – В ваши владения мы забрели совершенно случайно! Ты понимаешь? Случайно!

Эльф нахмурился и выпрямился, сложив руки на груди. Видно было, что мои слова его крепко озадачили, если, конечно, предположить, что он хоть что-нибудь понял.

– Она говорит правду! – подал голос Ларс.

Вождь племени нетерпеливо переминался с ноги на ногу, наблюдая за нашей странной беседой. Не прошло и минуты, как он поторопил жреца резким окриком. Давай, мол, гово-

ри, что делать с пришельцами. Бледноволосый снова указал на меня, мучительно пытаясь облечь в слова всё, что происходило в его черепушке.

– Случайно – нет, – наконец заявил он, повернулся к вождю и в нескольких коротких фразах объяснил ему свою точку зрения. Всё стало ясно: он нам не поверил.

Глава клана осуждающе поцокал языком и отдал жрецу новое распоряжение. Теперь тот направился к Ларсу, а я в это время огляделась по сторонам. Из стоящих полукругом хижин, входы в которые были завешены тряпьем и шкурами, потихоньку выбирались обитатели лесной деревни. Охотники, которые привели нас сюда, жестами предостерегали своих женщин и детей, чтобы те не смели к нам приближаться. Интересно, часто ли им приходится встречаться с людьми в лесной чаще? А главное – удаётся ли людям покинуть деревню дикарей целыми и невредимыми?

– Ты. – Жрец остановился возле моего спутника и сердито выплюнул: – Говорить!

Лассе улыбнулся – не противному эльфу, а мне, когда заметил, что я внимательно смотрю в их сторону. На душе стало чуточку спокойнее. Что он за человек! Даже угодив в ловушку, ведёт себя с достоинством и стремится поддержать меня. Я виновато улыбнулась в ответ – мне это далось с трудом, губы дрожали от волнения.

– Моя подруга уже всё вам сказала, – медленно, с расстановкой произнёс некромант. – Мы путешествуем через Тём-

ный лес, идём в Трир, который ещё называют Городом на краю света. Нам нельзя идти по дороге. Вы ведь прекрасно знаете, что магов с проклятой кровью преследует Орден искателей.

Жрец быстро перевёл вождю слова Ларса, и тот испуганно встрепенулся. При упоминании Ордена искателей все собравшиеся принялись взволнованно перешёптываться и озираться.

– Нас сейчас не преследуют! – на всякий случай разъяснил Лассе, и шорохи улеглись. – Дайте нам уйти, и обещаю, что больше мы никогда вас не потревожим.

– Уйти, – задумчиво повторил жрец.

Вокруг него и вождя наскоро собрался малый совет из опытных воинов и старших женщин. С четверть часа они оживлённо спорили, решая нашу судьбу. Я выбирала моменты, когда дикари не смотрели в нашу сторону, и постепенно, дюйм за дюймом, ползла на коленях к Ларсу. Он был сосредоточен на стягивающих руки путах. Волшебный горный плющ крепко удерживал магию некроманта, он не мог пользоваться даром, а без его дара мы оказались абсолютно беспомощными перед лицом нависшей над нами угрозы.

– Что нам делать, Лассе? – в отчаянии прошептала я, тоже изо всех сил пытаюсь высвободиться.

– Ясно что – звать твоего демона на помощь, – сквозь зубы прошипел он. Путь не поддавались.

– Нашёл время шутить!

– Больше пока ничего в голову не приходит. Буду рад твоим предложениям!

– Жаль, что твои слуги остались в лесу, – с укором сказала я.

– Как ты думаешь, что быстрее – тупой мертвяк или стрелы этих дикарей?

– Почему, почему какое-то дурацкое растение препятствует колдовству? – разозлилась я.

– Горный плющ растёт там, где проходят миралитовые жилы. Миралит – вещество, из которого искатели делают ошейники и наручники. Оно блокирует магию. Но учитель рассказывал мне, что сильные маги могут преодолеть этот барьер.

– Осталось где-то раздобыть сильного мага! – огрызнулась я и вдруг почувствовала, что стебли плюща уже не так впиваются в кожу.

Каким-то чудом узлы ослабли, но было поздно: эльфы закончили совещание и направились к нам. Глава клана отдал приказ, повинаясь которому, двое охотников вздёрнули Ларса на ноги. Некромант тряхнул головой, отбросив упавшую на глаза чёлку, и с вызовом уставился на вождя. Тот вынес приговор и сделал знак жрецу, что можно переводить.

– Ты – уйти! – сурово сказал бледноволосый. – Женщина – умереть.

– Вот как? Вы очень великодушны! – Ларс картинно склонил голову в знак благодарности.

Дикари переглянулись и одобрительно закивали. Видно, ожидали от нечаянного гостя совсем другой реакции. А у меня упало сердце: я вдруг взглянула на всё происходящее с точки зрения разума, а не чувств, и поняла, что некромант сейчас уйдёт.

Наше короткое путешествие закончилось. Не находилось ни единой причины, по которой Ларсу следовало бы вступиться за меня, а значит, умереть вместе со мной. Тёмный дар? Сам по себе дар не велит никому помогать или приносить себя в жертву, выбор всегда остаётся за магом. Выбрать сейчас меня – неразумно. Да что там, это полнейшая глупость!

– Уйти, человек, – сказал вождь, указывая Ларсу на тропинку между покосившимися лачугами.

Там, в сумраке леса, некроманта ожидают его верные слуги. Конечно, куда приятнее путешествовать в компании живой спутницы, но дорога рано или поздно закончится, некромант найдёт Гильдию призывателей теней, и у него появятся новые друзья, девушка...

– Сначала развяжите мне руки! – потребовал Лассе, не двигаясь с места.

Эльфы вновь принялись переговариваться. Жрец выжидающе поджимал губы и время от времени бросал на меня странные взгляды, словно чего-то дожидался. Я крепко сжимала в пальцах волшебный плющ, не показывая, что мои руки на самом деле свободны. Будь я настоящей призыватель-

ницей, вероятно, я бы могла сейчас спасти нас обоих. А так – никакого толку, связаны мои руки или нет. Разве что успею двинуть одному из дикарей кулаком в глаз, прежде чем в меня вонзятся зазубренные кинжалы.

– Вы же решили, что я не опасен, верно? – продолжал некромант. – Так разрежьте проклятые растения!

– Не опасен, – подтвердил жрец и взмахнул рукой.

Путы Ларса сами собой упали на землю, а он сам принялся растирать покрасневшие запястья.

– Так вот, – сказал Ларс уже начинающим терять терпение эльфам. – Я не знаю ваших законов и правил, но у людей они довольно просты. Нарушить клятву страшнее, чем умереть. Эта женщина моя, и я поклялся защищать её. Как вы думаете, я могу бросить её одну в беде? Вы оставляете врагам ваших подруг?

– Не надо... – вырвалось у меня.

Что он делает? Совсем сошёл с ума?! Зачем говорит о клятве, которой не было?

Под гневные выкрики вождя эльфов некромант заслонил меня собой. Из-за плеча Лассе я успела увидеть перекошенное от злобы лицо лесного правителя и тонкую ухмылку, заигравшую на губах бледноволосого жреца. Хитрец будто бы знал, что всё будет именно так. Мало интересного в том, чтобы зарезать связанных пленников, можно ведь перед этим устроить отличное развлечение! Именно поэтому он и развязал руки – сначала мне, тайком, а затем и Ларсу.

– Значит, умереть вы оба, – запоздало перевёл жрец, хотя в этом не было никакой необходимости.

На нас двинулись сразу трое: один с топором и двое с кинжалами. Бежать не было смысла, нас вмиг догнали бы стрелы: лучники уже держали оружие наизготове. Я готова была закричать от ужаса. Озлобленные дикари на деле оказались куда страшнее мертвяков некроманта!

Ларс стремительно вычерчивал в воздухе магические формулы, одну за другой, но что можно сделать голыми руками против вооружённых охотников? Что? Лесные эльфы скалились и наступали, сверкая жёлтыми звериными глазами. Не выдержав, я рванулась назад, но не смогла сделать ни шага. Воздух вокруг нас сгустился, как остывающая смола!

Дзынь! Дзынь! Вжиххх! Клинки врагов обрушились на созданный Ларсом барьер, скользя по невидимому куполу и отлетая от него, словно от гладкого камня. Некромант тем временем уже сплетал следующее заклинание. Не зная, что делать, я раскрыла ладони, положила их на спину Ларса – может быть, если у меня и вправду есть дар, я смогу передать часть своих сил?

Хрррясь! – в нашу защиту ударила стрела, вышибла сноп зелёных искр и заставила купол содрогнуться. Из самой большой и тёмной хижины выскочили наружу новые эльфы. Они кричали и потешались над неудачниками. Хлоп! – и всех нападавших отбросило волной магии назад на несколько шагов. Вождь разъярённо зарычал. Не нужно было знать

языка, чтобы понять, что он приказывает немедленно уничтожить нас.

– Мия? – шепнул мне через плечо некромант.

– Я здесь... Что мне делать?

– Нам нужна твоя тень, – хрипло сказал он. – У нас мало времени! Очень мало!

Моя тень? Ах да, учёные прошлого называли так демонов из сумрака. Проклятье, да как же сделать, чтобы этот негодяй явился в нужную минуту?! Нас обступали враги. Ларс едва-едва успевал сплетать заклинания, магическая защита трещала по швам.

Сначала получалось неплохо: настигнутые чарами охотники теряли ориентацию, падали парализованными или набрасывались друг на друга, но молодого некроманта-самоучки не хватало на всех, а у меня не получалось поделиться с ним силой дара.

«Он умрёт из-за меня, – горько подумала я, – из-за несуществующей клятвы. Он не успеет даже пожалеть о том, что спас меня и вляпался в эту ужасную историю!»

– Мия, скорее!

Я до крови прикусила губу, пытаюсь сосредоточиться, силясь в подробностях представить тварь, что прежде появлялась сама по себе. Тогда я не знала, как прогнать её обратно в сумрак, как избавиться от этой напасти, теперь – зову и ничего не получается...

Ещё один эльф кубарем покатился по траве. Ещё один

кинжал рассыпался чёрным пеплом в попытке пробить защитный барьер. Если демон сейчас же не придёт, мы обречены. А может, ему того и надо? От страшного напряжения потемнело в глазах, вновь мелькнуло белое пятно – лицо жреца, который не принимал участия в потехе, а стоял, сомкнув пальцы рук в замок.

А потом всё кончилось: с оглушительным треском лопнула наша с Ларсом защита, а в некроманта разом вонзились две стрелы и кинжал врага. В него, а не в меня, приговорённую к смерти. Мой защитник покачнулся, а после – неуклюже завалился набок.

Может быть, я так закричала, что оглохла от собственного крика? Не знаю. Но стало очень тихо. И все дикари вдруг замерли или опустили оружие. Знакомая тьма окутала меня, и из неё неторопливо вынырнул тот, кого я так боялась и ненавидела до сегодняшнего дня. Мой демон, моя тень.

Я бессильно опустила на колени и заглянула в лицо Лассе – оно было всё перепачкано в крови.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.